

ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ И НОМИНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ

Акт создания наименования, несмотря на внешнюю мгновенность, включает в себя несколько необходимых элементов.

1. Явление, подлежащее называнию, отражается в сознании в форме понятия и, следовательно, подводится под ту или иную понятийную категорию, то есть квалифицируется как предмет, действие, качество. Необходимость такой квалификации доказывается тем, что словообразовательные модели распределены в языке между частями речи, соответствующими данным понятийным категориям. Например, прежде чем создать слово *окучить* «тесно обступить, окружить», нужно было воспринять и квалифицировать как действие тот факт, что люди собрались вокруг чего-то или кого-то толпой, «кучей» (записано 17 мая 1970 года в г. Свердловске, говорит женщина, развозящая по дворам молоко: «Они меня окучили — я до вас и не довезла»), только тогда по соответствующей словообразовательной модели глагола можно образовать указанное название (если допустить образование его непосредственно от существительного, а не от глагола *окучить* «подгрести землю к чему-либо»). То же замечание относится и к наименованиям по единичному образцу. Например, в 1966 году нами было записано индивидуальное образование *ногоплескать* (о плохой кинокартине один из зрителей отозвался так: «И зал ногоплескал»). Уход зрителей из зала был осознан говорящим как действие, выражающее отрицательную оценку фильма. Это позволило вспомнить противоположный по оценочному содержанию глагол *рукоплескать*, по образцу которого и была создана новая ситуативная единица. Сказанное остается в силе и в том случае, когда наименование не было создано заново, а в качестве обозначения новой реалии использовалось уже существующее слово, так как, прежде чем найти такое обозначение, нужно определить, к какой части речи оно должно относиться.

На основании предыдущего можно допустить, что одновременно с общей квалификацией происходит осознание принадлежности явления к более близкому логическому роду. Словообразовательные модели русского языка в ряде случаев очень конкретны по семантике, ср., например, модели, по которым образуются названия невзрослых существ, названия мяса, диалектную модель, по которой

образуются слова со значением «поле, с которого убраны посевы»¹. Кроме того, наименование реалии часто происходит за счет специализации значения какого-либо слова, а это значит, что первоначально реалья была включена в круг явлений, этим словом обозначенных. Например, мельничное колесо в некоторых уральских говорах названо словом *коло*, исходное значение которого «круг, колесо». И, наконец, возможность подобной более конкретной родовой квалификации явления доказывается тем, что реалья иногда называется не одним словом, а словосочетанием, опорное слово которого обозначает родовое понятие, а зависимое — отличительный признак (например, на Урале: *круглая крыша* «четырёхскатная крыша», *крыша конём* «двускатная крыша»).

2. В явлении, подлежащем называнию, выделяются отличительные признаки, один или, в отдельных случаях, два из которых будут положены в основу номинации. Материал показывает, что выбор опорного номинативного признака не является абсолютно случайным. В большинстве случаев это той или иной глубины существенный признак. Данное утверждение можно проиллюстрировать тем, что, например, в названиях орудий труда больше всего наименований, связанных с функцией и объектом, на который направлено действие, производимое орудием (*отвалка* «отвал плуга», *било* «нож мялки, которым ударяют по пучку стеблей льна», *мешалка* «лопаточка для замешивания теста», *тестенник* «нож, которым скабливают тесто» и пр.). В названиях продуктов труда самым ярким признаком выступает действие, результатом которого является предмет (*трясло* «кострика», *наберушка* «горсть колосьев при жатве серпом», *пильная мука* «древесные опилки»). Кроме того, анализ лексических значений показывает, что признак, лежащий в основу называния, часто входит и в понятийное содержание слов, то есть является безусловно существенным, хотя это и может быть отражение сущности разной глубины («шерстяные *вязаные рукавицы*» — *вязанки*, «место для скота *в конце двора*» — *задворок*, «*колесо водяной мельницы*» — *коло*, *водяник*).

3. В языковом плане эта работа мысли, как указывает И. С. Торопцев², проявляется в создании описательного сочетания, в котором фиксируется квалификация явления как принадлежащего соответствующей понятийной категории и какие-то отличительные признаки этого явления. Происходит синтаксическая объективация нового знания. Из наличия такого, пусть неустойчивого, часто существующего лишь на уровне внутренней речи выражения и мож-

---

¹ Л. В. Сахарный. О словообразовательной модели и ее продуктивности. — Лингвистический сборник, вып. 1. Свердловск, 1963, стр. 148.

² И. С. Торопцев. Лексическая мотивированность. (На материале современного русского литературного языка). — Уч. зап. Орловского госпединститута, т. XXII. Орел, 1964, стр. 21—24; И. С. Торопцев. Очерк русской ономастологии (возникновение знаменательных лексических единиц). Автореф. докт. дисс. Л., 1970, стр. 12.

но объяснить, как находится производящая основа для нового слова.

4. Словообразовательный акт завершает процесс номинации. В нем суммируется все, что раньше произошло в сознании: квалификация явления как предмета, действия, качества позволяет обратиться к группе словообразовательных моделей определенной части речи. Описательное сочетание, отразившее родовую отнесенность и отличительные признаки явления, составляет производящую основу, от которой по избранной модели образуется новое слово.

Диалектный лексический материал показывает, что, при необходимости назвать данное явление действительности, номинативные возможности языка реализуются в говорах по-разному. Этот факт — одно из проявлений общей закономерности существования говоров, которая заключается в том, что диалекты могут по-своему развивать и реализовать общенациональные языковые тенденции и возможности³. В результате того, что при образовании наименования для одного и того же факта действительности диалекты могут идти разными путями, в языке появляются ряды слов с тождественной предметной отнесенностью, которые названы в статье номинативными вариантами⁴. Номинативные варианты отмечаются и в лексике литературного языка, чаще всего как результат поисков наиболее удачного наименования явления (например, *авторучка, самопишущая ручка, вечное перо*).

Какие же факторы номинативного процесса приводят к возникновению номинативных вариантов?

Квалификация явления как предмета, качества, действия не включает в себе возможности появления номинативных вариантов. Более того, подведение явления под какой-то конкретный род может оказаться даже своеобразным препятствием на пути дальнейшего развития номинативного процесса, если ни один из отличительных признаков явления не станет для языка существенным. Например, зелень огородных культур может получить дифференцированные наименования: *картовина* — у картофеля, *гороховина* — у гороха, *бобовник* — у бобов, *огуречина* — у огурцов, *свекольник* — у свеклы. Но может быть и так, что отличительные признаки реалий окажутся для того или иного говора несущественными и для них будет использоваться общее наименование: *тина, лыч*. Жердь для белья и одежды в избе или во дворе в ряде говоров так и называют *жердиной, шестом, шестиком*, не подчеркивая в наименовании какого-либо отличительного признака реалии, хотя в других говорах та же жердь может именоваться по функции — *вешало*.

³ См., например: Л. И. Баранникова. Русские народные говоры в советский период. Саратовский госуниверситет, 1967, стр. 40—41.

⁴ Ср. термин Б. А. Моисеева «варианты названий». Б. А. Моисеев. Синонимичные группы диалектных слов (варианты названий). — Вопросы теории и методики русского языка. Труды XI зональной научной конференции кафедр русского языка вузов Среднего и Нижнего Поволжья, Ульяновск, 1969, стр. 74—78.

Но процесс номинации может развиваться и дальше. Выбор опорного номинативного признака, этот важнейший элемент номинативного процесса, заключает в себе главный источник появления номинативных вариантов. Они возникают в том случае, когда в качестве основы номинации избираются разные признаки явления. Например, в уральских говорах алоэ имеет названия: по лечебным свойствам — *доктор*, по форме стеблей — *щучьи щаглы* (челюсти), по тому, что стебли у него колючие, — *колючка*, по тому, что это многолетнее и вечнозеленое растение, — *столет*, *стоletнее дерево* и *стогодовалый сад* (*сад* — любое комнатное растение). Железная лопата по функции называется *копань*, а по материалу, из которого сделан предмет, — *железянка*. Процесс очистки дерева от коры назван по объекту *окорить*, *ошкурить* (*шкура* — кора), а по результату, то есть по качеству, которое достигается действием, — *облысить*. Борис Полевой в записках «В ту тяжелую зиму» приводит два жаргонных наименования немецкого самолета Ю-87, отражающих разные признаки реалии: «Всю войну, начиная от границ, над нашими войсками висели немецкие пикировщики Ю-87, на фронтовом жаргоне «лаптежники» или «ревуны». «Лаптежники» потому, что шасси у них не убираются, и колеса, накрытые обтекателями, висят под фузеляжем так, что кажется, будто это торчат ноги человека, обутое в лапти. Ну, а «ревуны» потому, что, кроме отличного вооружения, снабжены они сиренами, которые при пике издают отвратительнейший, выматывающий душу рев»⁵.

Разница в опорных номинативных признаках — важнейшая причина возникновения номинативных вариантов. Однако возможность их появления сохраняется и в том случае, когда в актах наименования какой-то реалии в качестве основы названия используется один и тот же признак предмета. Источник номинативных вариантов заключается при этом в особенностях описательных сочетаний, которые имеют одинаковый смысл, но различаются составом слов или структурой. Так, орудие для окучивания картофеля может быть описано как «то, чем загребают», «то, чем подбивают», «то, чем тюкают». Отсюда номинативные варианты: *загребалка* (Т, II, 25), *подбивалка* (Т, III, 30), *тюкавка* (Т, III, 193). В данном случае описательные сочетания включают в себя разные слова, тождественные по значению. Они и используются как производящие основы названий.

Описательное сочетание может содержать сравнение, что позволяет образовать новое слово с помощью лексико-семантического способа. Процесс этот хорошо прослеживается на описанном Борисом Полевым образовании следующего ситуативного собственного имени: «Девушки эти все добровольно, по комсомольскому призыву пошли на фронт, но до сих пор никак не могут свыкнуться с фронтовой обстановкой. Они живут тесной стайкой, и домик их среди офицерской штабной молодежи зовется «высота 57». Была

---

⁵ «Новый мир», 1970, № 6, стр. 112.

такая высота где-то под Калинином, которую не могли взять штурмом два наступавших батальона»⁶.

Номинативные варианты появляются в подобных случаях потому, что опорный номинативный признак реалии вызвал в разных актах называния разные ассоциации. Это отразилось на составе описательного сочетания и затем на выборе производящей основы. Например, в диалектах Верхний сноп суслона называется *шапкой*, *шляпой*, *клобуком*, *колпаком*. Для понимания процесса наименования представляет интерес запись, сделанная нами в 1970 году в д. Кирга Ирбитского района: «Сноп ставят и разламывают его ровно и одевают, как шапку. Колпак, не шапкой называются. Он наместо шляпы и надевался». Интересны в этом плане и наблюдения Л. Л. Кутиной, которая указывает, что в качестве термина «основание фигуры» в языке математики первой трети XVIII в. выступали слова *подошва*, *подножие*, а в качестве термина «круг» — слова *колесо*, *обруч*⁷.

Наконец, описательное сочетание, включая в себя несколько слов, представляет возможность выбора лишь одного из них в качестве производящей основы, и этот выбор в разных актах называния одной реалии может оказаться различным. Например, бачок для углей называют на Урале *угольницей*, *тушилкой*, *заморницей*, *заглушкой*. Поэтому среди возможных описательных сочетаний могли быть и такие, как: «сосуд, в котором тушат (глушат, замаривают) угли». Из них в качестве производящей основы выбирается или существительное, или глагол. Следует, однако, оговориться, что наименование *угольница* могло возникнуть и из безглагольного сочетания типа «сосуд для углей».

Выбор словообразовательной модели также содержит в себе возможность возникновения номинативных вариантов. Например, из предполагаемого описательного сочетания «то, в чем бьют масло» с помощью модели словосложения получено слово *маслобойка*, а с помощью аффиксальной модели — слово *бойка*. То же самое в рядах: *печник* и *печеклад*; растение *Leuconthemum* — *белочник*, *белоцвет*, *белоголовник* (Д, I, 157).

По-видимому, на основе таких же описательных сочетаний могут появиться не только однословные образования, но и составные наименования. Например, «трава от родимца (которую пьют от родимца)» — *родимешна трава*; «дом, у которого шесть стен (с шестью стенами)» — *шестистенный дом*; «дом, внутри которого стены образуют крест» — *крестовый дом*. Это приводит к возникновению номинативных вариантов разной структуры: «василек (растение с синими цветами)» — *синецветка*, *синий цветок* (на Урале), *синюшник*, *синьки* (Д, IV, 187).

Большой интерес представляет рассмотрение номинативных вариантов на материале лексики какой-либо ограниченной террито-

⁶ «Новый мир», 1970, № 6, стр. 112.

⁷ Л. Л. Кутина. Формирование языка русской науки. М.—Л., «Наука», 1964, стр. 46, 60.

рии. Так, например, в настоящей статье материалом для анализа служит лексика русских говоров Среднего Урала. Общность природных и хозяйственных условий бытования говоров позволяет точнее отождествить реалии и выделить большое число словесных групп с одинаковой предметной отнесенностью.

Материал ограничен не только в географическом, но и в семантическом отношении, так как в статье использованы лишь имена существительные и именные устойчивые сочетания с конкретным значением (названия предметов; названия человека, не связанные с оценкой и не имеющие экспрессивного характера; названия некоторых явлений природы). Ограничение это необходимо по следующим причинам:

1. В глаголах, прилагательных и в существительных других лексико-грамматических разрядов номинативных вариантов сравнительно немного, и они не столь разнообразны по структуре, как в существительных конкретных. На примере последних можно выявить все основные закономерности возникновения номинативных вариантов. Кроме того, состав опорных номинативных признаков в этих классах различен, что требует их отдельного рассмотрения.

2. Экспрессивно-оценочные существительные, напротив, дают большие ряды слов с одинаковой предметной отнесенностью. Например, «нерасторопный, медлительный человек» — *копа, топтун, ляпа, нюха, нюхтея, шопя, ушекопка, митя, неоха, некудака*; «сплетник» — *мелочник, уголошник, ушник* (о женщине — *ядуга, косоплётка, хвостовязка, худославница*). Однако такие ряды иллюстрируют не собственно номинативные, а выразительные возможности языка. Их появление зависит от оценки и изображения признака, по которому называется человек. Так, сплетник назван уголошником не потому, что имеет реальное и постоянное отношение к углу (ср., например, *угольник* — «угловой столик»), а потому, что признак «разносить сплетни» был изображен, вероятно, как привычка «шептать по углам». Поэтому экспрессивно-оценочные существительные не укладываются в классификацию, предлагаемую в статье, и требуют особого рассмотрения.

Материал извлечен из диалектологической картотеки кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, на которую в дальнейшем и даются ссылки (ДК), а также «Словаря русских говоров Среднего Урала»⁸.

В зависимости от того, как соотносятся между собою номинативные варианты по опорному номинативному признаку, они распадаются на два класса:

Первый класс. Номинативные варианты с разными опорными номинативными признаками. Например, гриб подосиновик называется *осиновик* и *красноголовик*. В первом случае диалектное

---

⁸ Словарь русских говоров Среднего Урала, т. 1, 2. Свердловск, УрГУ, 1964, 1971.

название, как и литературное, отражает характерную особенность растения — соседство с определенной породой деревьев, во втором случае название отражает цвет шляпки гриба. Пальто из черного плюша называется *чернёнка* (по цвету) и *плюшка* (по материалу, из которого оно сшито). Узкий дымоход в русской печи для самоварной трубы называется по функции *самотяг*, по объекту — *самоварник* и по общему сходству в форме (небольшое закрывающееся отверстие) — *форточка*. Лодка-дощаник называется по материалу *дощанка*, *дощатка* (как и в литературном языке), а по действию, результатом которого является предмет, — *шитик*, *шиток*, *шитовка*.

Второй класс. Номинативные варианты с одним опорным номинативным признаком. Например, названия утки *шилохвост* и *острохвост* отражают один и тот же признак — форму хвоста птицы. *Чело* русской печи в Нижне-Сергинском районе называют *лбом*, при этом и литературное и диалектное названия отражают положение части по отношению к целому. Нож для рубки мяса и овощей имеет литературное название *сечка* и диалектное, распространенное в ряде районов Урала, название *тяпка*. И то и другое наименования отражают функцию предмета. *Полушубок* в Каменском районе называется *шубчиком*. Оба наименования указывают на величину предмета в сравнении с другим. *Валенки* часто называются на Урале *катанками* и *катанцами*. И в литературном и в диалектном названиях отражено действие, результатом которого является предмет.

В статье рассматриваются номинативные варианты второго класса, более сложного по типам вариантности.

Данный класс распадается на три подкласса, в зависимости от того, как соотносятся между собой производящие основы номинативных вариантов по значению и по звучанию.

Первый подкласс характеризуется тем, что производящие основы номинативных вариантов различаются звучанием, но имеют одно значение. Например, короткое древко цепа называется по функции *колотушка*, *било*, *боек*. Производящие основы номинативных вариантов *колоть* и *бить* различаются звучанием, но значение их одинаково — «наносить удары, стучать по чему-либо». Такое образование номинативных вариантов оказывается возможным в том случае, когда опорный номинативный признак был обозначен в описательном сочетании тождественными по значению единицами (общезыковыми синонимами, разнодиалектными номинативными вариантами).

Материал расположен в зависимости от того, какие признаки явлений отражаются номинативными вариантами (функция предмета, объект, на который направлено действие предмета и т. д.). Это в какой-то степени группирует производящие основы по частям речи, а словообразовательные модели — по типам словообразования. Так, например, для наименований по функции производящими основами служат, в основном, глаголы; по объекту — существительные. Для наименований по функции чаще избираются модели

морфологического типа словообразования, для наименований, отражающих форму предмета, нередко используется лексико-семантический способ словообразования.

В целях экономии места сведения о значении производящих основ приводятся большей частью по словарю Даля.

Наименования, отражающие функцию предмета

1. Окучник; орудие, которым окучивают (огребают, тяпают, цапают, опахивают) картофель: *окучельник, окучивальник, окучка, окучень; огребалка, огребёлка, огребаленка; тяпка; цапа, цапка; опашник.*

Окучивать. Приваливать почву к основанию стеблей или стволов растений (ССРЛЯ, VIII, 836). *Окучать.* То же (ДК). С этим же корнем связано наименование *раскучник.*

Огребать, огрести. Окучивать картофель (ДК; Т, II, 206). Ср. также: *загребать* (Т, II, 25); *подгребать, подгрести* (Т, III, 31). С этим же корнем связано название *гребок.*

Тяпать. Окучивать картофель (ДК; Т, III, 194). Ср. также: *обтяпать, обтапывать* (Т, II, 203); *затыпывать* (Т, II, 45).

Цапать. Окучивать картофель (ДК; Т, III, 217; Д, IV, 570: Цапать грядки — обрабатывать цапкой, киркой).

Опахивать. Окучивать картофель механизированным способом (ДК). Возможно двойное объяснение происхождения наименования *опашник.* Либо окучник назван так по сходству в функции с машиной, «опахивающей» картофель; либо расширение значения («окучивать вообще», а не только механизированным способом) произошло в глаголе, и от него было образовано существительное со значением «окучник».

Интересно отметить, что в одном говоре нередко употребляются разнокоренные наименования орудия и действия: Тяпкой картошку окучивали (Тюм)⁹. Мы тяпкой огребам (Кушв). Сапкам-то картошку окушивам (Зайк). Сапкой картошку подгребают (Копт). Огребалкой картошку окучивают (Богд). Гребком окушила ляху-ту (Н.-Тур). Однако возможно употребление и однокоренных наименований: Возьми тяпку да потяпай (Тал). Огребаленкой картошки загребают, огородник щистят (Камышл). Огребалки-то взяла да пошла картошку окучивать, огребать (Сукс). Окушники и тяпками и сапками зовут, им картофь окучивают (Байк). Как хорошо видно хотя бы из последних двух примеров, подобное несоответствие в употреблении названий действия и орудия объясняется как взаимовлиянием говоров, так и воздействием литературного языка на диалекты.

2. Шест, с помощью которого сбивают шишки с кедра; которым бьют (колотят) по кедру: *боёк, колот.*

Бить. Наносить удары, ударять, колотить; заносить руку, палку или иное тупое орудие и опускать с размаху (Д, I, 88).

⁹ Сокращения названий районов даются по «Словарю русских говоров Среднего Урала».

Колотить. Бить, ударять, стучать (Д, II, 141).

Глаголы *бить* и *колотить* — общезыковые синонимы, поэтому возможно такое употребление: Колотом бьют, где мелконойкой кедровник (Н.-Лял). Удариш колотом, шышка падат (Н.-Тур).

3. Дуги капкана; то, что схватывает (цапает) ногу зверя: *схваты*; *цапа*, *цепа*.

Схватывать. Хватать, ухватить, сцапать, поймать (Д, IV, 369).

Цапать. Спешно хватать или вырвать силою (Д, IV, 570).

4. Приспособление, с помощью которого мотают (скут) нитки на цевку: *моталка*; *скалёнка*, *скалинка*, *скально*.

Мотать. Навертывать, навивать (Д, II, 350).

Скать. Навивать, мотать (Д, IV, 193).

Типичное использование глагола и существительного: Цевки на скалинке скёш (Н.-Серг).

5. Колыбель; то, в чем качают (зыбают, колыбают, колышут) ребенка: *качалка*, *качолка*, *качка*, *качулька*; *зыбка*; *колыбалка*; *колыска*.

Качать. Колевать, колыхать, шатать, трясти плавно взад и вперед (Д, II, 99).

Зыбать. Колевать, качать, покачивать, колыхать (Д, I, 697).

Колыбать. Колевать, колыхать, качать, зыбать (Д, II, 144).

Ср. также: *колыбай*, *колыбей* «зыбка» (Деул, 234).

Колыхать, *колысать*. Колевать, зыбать, качать: Неужто ты ребят не колыхивала? (Д, II, 144).

В настоящее время на Урале наиболее распространены глаголы *качать* и *зыбать*, поэтому типичны такие употребления: Я тогда ешо ф качке качалась, а оя в женихах ходил (Ивд). В зыпке робетишок качали (В.-Тавд). Шево не зыбаш зыпку-ту? (Копт).

6. Бачок для углей; сосуд, в котором тушат (глушат, заглушают, замаривают, томят) угли: *тушильник*, *тушильница*, *тушник*; *глушилка*, *заглушка*; *заморница*; *томилка*.

Тушить. Гасить, уничтожать огонь. Тушат, гасят печной уголь, крышкою на горшок (Д, IV, 445).

Глушить уголь, *заглушать*. Тушить, гасить, накрывать в горшке наглухо, не допуская воздуха (Д, I, 359).

Морить. Томить, утомлять, мучить. Печеньем в закрытом сосуде лишать остроты, запаха (Д, II, 347). *Заморить*. Потушить горящие угли в самоваре или в заморнице, закрыв их крышкой (СГСУ, I, 178).

Томить. Морить, в ремеслен. значен. Томленный лук — мореный в заглушь (Д, IV, 414).

Значение «тушить угли» разными путями складывалось в глаголах *глушить*, *замаривать* и *томить*. Так, в глаголе *глушить* оно появилось под влиянием глагола *тушить* в результате общности цели (гасить огонь). В свою очередь, глагол *глушить* мог оказать влияние на слова *замаривать* и *томить* в результате общности способа действия (добиваться нужного эффекта, лишив объект действия доступа воздуха, плотно закрыв).

7. Приспособление, скребок у входа в дом для оскабливания грязи с ног; то, обо что оскребают (скоблят) ноги: *оскребаленка, скобёлка, скоблик*.

Оскребать. Соскоблить с чего грязь или верхний слой (Д, II, 698).

Скоблить. Скрести, драть или царапать (Д, IV, 200).

8. Заколка для волос; то, чем скрепляют (схватывают) волосы: *скрепка; схват, схватка*.

Скреплять. Крепить взаимно части чего-либо (Д, IV, 211).

Схватывать что скобкою, скрепить (Д, IV, 369).

9. Трясина; такое болото, которое зыблется (качается) или выбает (качает): *зыбун, зыбь; качка, качун*.

Зыбать. Колебать, качать, колыхать. *Зыбаться*. Колебаться, качаться; колыхаться (Д, I, 697).

Качать. Колебать, колыхать. *Качаться*. Колебаться, колыхаться, подаваться на весу из стороны в сторону (Д, II, 99).

Литературное слово *трясина* связано с тем же признаком реалии, обозначенным глаголами *трясти* или *трястись* со значением, близким к рассмотренным глаголам. Ср., например, употребления: Зыбун-от шыпко тресётся (Махн). Зыбун — по нему идёшь и зыбашь (Кем. Мар. Тюм.; Т, II, 53), а также описание реалии: «Зыбун — трясина в болоте; при зарастании водоема образуется слой растений толщиной до 1—2 м, прогибающийся под тяжестью, но способный удержать человека и лошадь»¹⁰.

10. Крапива; растение, которое жалит (жарит, стрекает): *жаль-ки, жальница; жаренка, жарница; стрекава*.

Жалить. Язвить, колоть, ранить жалом, тонким острием. Уптрб. о насекомых, о жгучих растениях, крапиве. *Жало*. Жгучие волоски растений, нпр. крапивы (Д, I, 524—525).

Жарить. Жалить. Оводы-те как жарят (Гар). Значение «жалить» развилось в глаголе *жарить* на основе сходства в результате действия (вызывать ощущение, подобное ожогу) от значения «подвергаться сильному жару» (Д, I, 527). Подобное же развитие значений наблюдается в глаголе *жечь* «палить, предавать огню; производить чувство, подобное ожогу» (Д, I, 537). С последним глаголом также связаны названия крапивы: *жгалка, жгучка, жигучка* (Д, I, 537).

Стрекать. Язвить, жечь, колоть, бости или жалить. *Стрекаться*. Жечься, жалиться, колотиться (Д, IV, 337).

11. Курица-несушка; курица, которая несет (кладет) яйца, несется (кладется): *носушка; кладунья, кладушка*.

Нести яйца. Класть, нестись (Д, II, 537).

Класть яйца. Класться, нестись (Д, II, 114).

Оба глагола широко используются в говорах в одном и том же значении, поэтому и существительные, мотивированные ими, часто

¹⁰ Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., Географиз, 1959, стр. 90.

сосуществуют в одном диалекте, ср.: Котора кладёцца, называецца кладунья, по-нонешнёму, несущка (В-Салд).

12. Человек, который бьет (колотит) по кедру шестом, сбивая с него шишки: *боец; колотильщик*.

Бить. Наносить удары, колотить (Д, I, 88).

Колотить. Бить, ударять, стучать (Д, II, 141).

Существительные эти имеют и вторую семантическую связь — с сочетанием «бить (сбивать) шишки»: Боец выбирается помоложе: на кедре сидеть да шишки сбивать тяжело (Нев). Колотильщиком зовут человека, который шишки сбивает (Байк). Ср., кроме того, слово *шишкойой* с тем же значением.

13. Ряженный на святках и старинных свадьбах; человек, который наряжается (рядится, сряжается, снаряжается, маскируется) в какой-то костюм: *нарядчик, рядчик, срядчик, снарячик; маскированный, мошкар, мошкара, мошкора*.

Наряжаться. Рядить, наряжать себя, окручаться (Д, II, 465), при этом *окручаться, окрутиться* «одеваться вообще; нарядиться, вырядиться шегольски; перерядиться, маскировать, нпр., о святках» (Д, II, 669). *Рядиться*. Наряжаться о святках (Д, IV, 125). *Сряжаться, срядиться*. Наряжаться в маскарадный костюм (ДК). Среди́лась срядчиком (Реж). Они ф праздника уж больно смешно сряжаются (Зайк). *Снаряжаться, снарядиться*. То же. (ДК). Котора робёнка зделат да с робёнком ходит, сыганкой снарядца (Ирб). Снареди́лась как шуликан (Таб).

Маскироваться. Наряжаться в маскарадный костюм (ДК). На святках маскировались, маскированы бегали (Ирб). Ср. также употребление слова *маскированный* в качестве определения: Маскированные шуликуны бегают с рождества и до крешенья, святки его (Кушв). Шуликуны бегают маскированные после рождества, бегают каждый гот до сих пор (Махн). Интересно отметить также, что глагол *маскироваться* может, по-видимому, расширять значение, ср.: *Замашкароваться*. Нарядиться. Ишь, как замашкировалась! Будто в клуб аль на свадьбу (Туг. Тур.; Т, II, 32).

Наименования, отражающие действие, результатом которого является предмет.

1. Сугроб; куча снега, наметенная (набитая, надутая) ветром: *намёт; набой; надув, надым*.

Наметать. Безличн. Наносить ветром (Д, II, 439).

Набивать, набить. Наполнять, начинять что тиском. Ветер набил, ветром набило много снегу (Д, II, 378).

Надувать. Навевать, нанести теченьем воздуха. *Надымать* — надувать (Д, II, 410).

Ср. использование наименований действия и его результата в речи: Зимой большыё намёты наносит (Таб). Снегу набьёт — вот и набой (Исет). Ой, дефки, чо снегу набило, набои каки! (Тюм). Большой надуф скатала (В-Тавд). Вот какой надым-от надуло (Камышл). Вот какой надым у ворот намело (Зайк). Как видно из контекстов, глаголы с рассматриваемым значением, кроме пристав-

жи на-, могут иметь и приставку с- (*сбить, сместить* в кучу). В названиях реалии наблюдается использование приставки су- (*субой, сумёт*, сюда же литературное *сугроб*).

2. Выгоревший участок леса (горелый, паленый, пальной): *горельник; паленина, паленика, пальник*.

Горелый. Обожженный или поврежденный жаром, огнем (ССРЛЯ; III, 288).

Паленый. Подвергшийся палению, слегка обожженный пламенем, жаром (ССРЛЯ, IX, 50). *Пальные* места — выпаленные, горелые (Д, III, 12).

Некоторые существительные того же значения, однокоренные с вышеприведенными, связаны по образованию непосредственно с глаголами: *гарь, гарник, выгарок, погорелка; паль, палина*.

Производящие основы этих двух рядов слов различаются семантическим элементом «каузировать»:

Гореть. Заниматься и истребляться пламенем (Д, I, 384). *Выгорать*. Сгорать, пожираться огнем (Д, I, 285). *Погорать, погореть*. Сгорать (Д, III, 153).

Палить. Жечь, предавать огню (Д, III, 12).

Наименования, отражающие объект, на который направлено действие предмета, с которым связан именуемый предмет.

1. Коврик, который стелют на сундук (ящик): *насундучник; нащичник*.

Сундук. Укладка, вольный ящик (Д, IV, 361).

Ящик для поклажи, сундук (Д, IV, 683).

2. Собака, с которой охотятся на лося (зверя), лосевая (звериная) собака: *лосевая, лосёвая; звериница*.

Зверь. Местами зверем зовут собств. лося, сохатого (Д, I, 674).

3. Конский щавель, то есть щавель, непригодный в пищу людям (конёвый, лошадиный): *конёвник, лошадиник*.

Конь. Лошадь; лошадь добрая, не кляча (Д, II, 155).

Лошадь. Вообще конь; особ. не жеребец и не кобыла, мерин (Д, II, 261).

Мотивирующие основы указывают не на то, что растение имеет отношение к лошадям, а на то, что оно несъедобно для людей (подобное же в названиях типа *волчьи ягоды, медвежьи ягоды*)¹¹.

Наименования части по целому и целого по части.

1. Черенок косы (литовка): *косёвище, косьё, литовище, литовочник*.

Коса. Долгий кривой нож для подрезки травы на сено, для сьемки с корня хлеба (Д, II, 172).

Литовка. Русская большая коса (Д, II, 255).

---

¹¹ См. об этом: В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., «Наука», 1967, стр. 138, 147, 157 и др.

2. Ботва картофеля (бульбы): *картофельник, картовина, картожник, картофляник; бульбетник*.

Первый ряд названий связан со словом *картофель* и его диалектным вариантом *картовь*, а также с прилагательными *картовый, картомный, картофляный*.

Бульба, Картофель (Д, I, 41).

3. Место, покрытое кочками (глызами): *кочкарь, кочкарник, кочковатик; глызовник*.

Кочка. Затвердевшая кучка земли; пень, едва видный от земли, заросший мохом; болотный выплавок, также обросший (Д, II, 180). Существительные могли быть образованы также от прилагательных *кочковатый, кочкарный*.

Глыза. Ком твердой земли или дернина на пашне (Д, I, 359).

Наименования, отражающие место, на котором находится предмет.

1. Чердак; место на верху дома (на горе, выси): *верх; горище; вышка*.

Верх. Часть предмета, обращенная к небесам, выше по уровню (Д, I, 183).

Горе. Вверх, кверху (Д, I, 376). Ср.: На горе, на избе, там верх (чердак) называютца (Н-Тар).

Высь. Всякое возвышение от уровня, возвышенность. Высь — чердак, горище, вышка, верх (Д, I, 315).

Эти корни входят в тождественные по значению и структуре прилагательные: *верхний, вышний, горный*. Наличие данных прилагательных также определило сходное развитие значений у существительных (чердак — верхнее, вышнее, горнее место в доме; ср. *горница* «производное от др.-русс. горнь «верхний». Фасмер, I, 442).

2. Нижняя (исподняя) юбка, в настоящее время также женская сорочка: *нижница; исподница, исподка*.

Нижний. Находящийся внизу, исподний (Д, II, 545).

Исподний. В исподи, под исподом сущий, нижний (Д, II, 55).

Наименования, указывающие на материал или продукт, из которого сделан предмет.

1. Пирог с начинкой из картофеля (ябло), картовный (яблочный): *картовник; яблочник*.

Яблоки. Картофель (Д, IV, 671). Интересно употребление: Вот тебе яблочник с картошкой (Н-Лял).

2. Пирожок с начинкой из творога (сыра), творожный (сырный): *творожник; сырник*.

Сыр. Творог (Д, IV, 376).

3. Суп из грибов (губ, груздей): *грибница; губница; груздянка*.

Губа. Гриб, особ. съедомый (Д, I, 404).

Грузди. В некоторых районах Среднего Урала существительное *грузди* в речи старшего поколения выступает как общее наименование грибов. Так, в д. Верховина Тугулымского района нам был задан вопрос: «По грузди ходили?», хотя было видно, что в прозрач-

ном мешочке лежат сыроежки и подберезовики (начало июля, 1969 г.). Такое же употребление зафиксировано нами в д. Кирга Ирбитского района. Ср., кроме того, глагол *груздовать* «собирать грибы»: Бабы, я дак груздовать пошла, кто со мной? (Тал.).

Наименования, отражающие форму и другие качества предмета.

1. Изогнутая оглобля сохи (кривая, косая): *кривуля*; *косуля*.

Кривой. Непрямолинейный, идущий не по прямой черте. Косой — уклонившийся от уровня или отвеса; кривой — уклонившийся от прямой черты (Д, II, 193).

Косой. Непрямой, неравнобежный с тем направлением, о котором идет речь. Неправильно говор. кривой, вм. косой (Д, II, 174).

2. Стержень сохи или плуга, на котором укрепляется сошник; стержень изогнут подобно ноге (лапе): *нога*; *лапа*.

Нога. Одна из конечностей животного. Одна из нижних конечностей человека. Ногою, у человека, более зовут нижние части ее, от колена, а в тесн. знач. плюсу, лапу (Д, II, 551).

Лапа. Нижняя кисть, стопа, вся часть ноги, приставленная к берцовым костям. В изделиях разного рода, расплюснутый загиб или колено (Д, II, 236).

3. Рукавицы, сшитые мехом наружу (лохматые, мохнатые): *лохматки*; *мохнатки*.

Лохматый. Мохнатый, косматый (Д, II, 269).

Мохнатый. Косматый; шерстистый (Д, II, 352).

4. Пустошь; пустое (полое) место: *пустовка*, *пустошка*; *полина*.

Пустой. Порожний, ничем не занятый (Д, III, 540).

Полый. Порожний, пустой (Д, III, 266).

5. Зеленая (недоспелая) ягода: *зелиночка*, *недоспеля*.

Зеленый. О плодах: сырой, недошлый, незрелый, неспелый (Д, I, 677).

Недоспелый плод, недоспелка, сырой, неспелый, зеленый (Д, II, 517).

6. непригодная для обработки земля (негодная, неудобная, худая): *негодница*, *негодь*; *неудоба*, *неудобина*, *неудобица*, *неудобищина*; *худоба*.

Негодный. Ни к чему... не способный, дурной, плохой (Д, II, 509).

Неудобный. Несподручный, не идущий к делу, негодный (Д, II, 540).

Худой. Неладный, негодный, дурной, плохой, нехороший (Д, IV, 568).

В особую группу в данном подклассе выделяются номинативные варианты типа:

1. Треугольная борона: *клин*; *косяк*.

Клин. Острый угол и всякая вещь этого же вида, треугольником (Д, II, 119).

Косяк. Косой ломоть, пластина клином, косо отделенная часть чего-либо (Д, II, 174).

Номинативные варианты такого типа возникают потому, что слова, выступившие в качестве производящих основ, оказались наделенными общей для них способностью называть предметы, обладающие одним определенным качеством, например, в данном случае треугольной формой. Таким образом, треугольная борона названа клином и косяком не потому, что было произведено сравнение реалии по форме с каким-то конкретным предметом (особым образом сточенным брусом, участком земли или кусочком материи), а потому, что эти слова в случае надобности могут быть использованы для наименования любого предмета данной формы.

2. Ячейка рыболовной сети: *окошко; глаз*.

Окно, окошко. Н. И. Толстой, анализируя географический термин *окно* «место на болоте, где видна вода, не заросшее мхом и другой растительностью», говорит, что в этом значении «нетрудно увидеть архаическую семантику», связь с *око* «глаз»¹². Можно предположить, что и в нашем случае производящие основы имеют общее значение «око, глаз как орган зрения» и наделены в языке одинаковой способностью называть различные отверстия и углубления: *очко* и *глазок* «листовая почка»; *окно, окошко, глызина, глазовище, глазник* «не заросшее мхом место в болоте, озерко» (Д, I, 354; II, 663—664).

3. Плоды картофеля: *шарики; катырьки, катыши, катышки; ядрышки; яблоки*.

Шар, шарик. Круглое тело (Д, IV, 623).

Катыш. Смятый и скатанный шарик, круглый комочек (Д, II, 97).

Ядро, ядрышко. Круглое тело, шар (Д, IV, 673).

Яблоко. Вещь шаром, схожая с яблоком (Д, IV, 671). В этом случае допустимо видеть и сравнение с конкретным предметом — мелкими зелеными яблоками.

4. Центральная часть невода: *мешок; куль*.

Мешок. Сшитая из двух половинок или из одного вдвое сложенного полотнища сума или кошель (Д, II, 372).

Куль. Рогожный мешок (Д, II, 217).

И в этом случае вероятнее допустить, что не происходило сравнения с конкретными предметами — матерчатым мешком и кулем из рогожи. Наименования возникли в результате общей способности слов *мешок* и *куль* называть предметы определенной формы.

5. Кольцо в приспособлении, с помощью которого укрепляется воз сена (в быстрыке): *калач, крендель, кренделюшка; баран, барашек*.

Калач. Пшеничный сгибень с дужкою (Д, II, 76). *Калач, колач.* Судя по круглой форме, произведено от *colo. Аналогичны другие названия изделий из теста: *подковка, рог, жаворонок* (Фасмер, II, 285—286). Возможны три пути появления слова *калач* в значении

¹² Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., «Наука», 1969, стр. 207—208.

«кольцо в бастрыке»: во-первых, непосредственно от *коло*; во-вторых, от слова *калач* «изделие из теста» (в результате сравнения по форме); в-третьих, от слова *калач* при отсутствии прямой ассоциации с конкретным предметом (изделием из теста). Данная звуковая оболочка часто употребляется в качестве наименования предметов круглой формы. Так, Даль приводит следующие значения слова *калач* и его производных: Калач — круглый проток, оток, впавший в ту же реку; круглый огиб реки вокруг острова или полуострова, оток; наречные употребления: у коровы рога *калачиком*, круто согнуты внутрь. Плести пальцы *калачиком*; глаголы: *калачить* что — сгибать калачом. *Закалачить* руки назад. *Прикалачить* ноги, *скалачить* (Д, II, 76—77).

Крендель. Род калача, витушки, рогульки из разного теста. *Крендельки*. Род бубликов, барашков (Д, II, 190). Значение «кольцо в бастрыке» могло сложиться по ассоциации с хлебным изделием округлой формы. Однако, как и в предыдущем случае, непосредственной ассоциации подобного рода могло не быть, так как слова *крендель*, *кренделек*, *кренделюшка* получили возможность употребляться по отношению к разным предметам, изогнутым определенным образом. Ср. также наречное употребление: Свернуться *кренделем*. Выгибать, делать, подставить руку *кренделем* (ССРЛЯ, V, 1617). Кроме того, не исключено влияние слова *кренгельс*, *кренгель* «кольцо для привязки, подъема и спуска парусов. Кливер ходит на кренгельсах, как занавес на вздержках, кольцах; раксы, барашки» (Д, II, 190). Фасмер объясняет *крендель* заимствованием из немецкого, а *кренгельс* — заимствованием из английского языка (II, 371).

Лексемы *баран*, *барашек* постоянно связываются в наименованиях с признаком круглой формы. Так, Даль приводит: *баран* — хворостинная дуга, скоба на бороне; *барашек* — гайка с завитками, с усиками; глагол *баранить* — новую бечеву, веревку, баранит, закручивает в бараний рог, кольцами (Д, I, 47). Может быть, в данном случае можно видеть влияние слов, связанных с *баранка* «вид кренделя». «Образовано из *ob-variti, — пишет Фасмер. — Вторично сближилось с *баран*» (I, 124). Звуковым комплексом *баранка* часто обозначаются предметы круглой формы. Так, по Далю, *баранки* — нанизанные на ремень или веревку деревянные шарики, надеваемые хомутиком на шест или бревно, для бега взад и вперед, чтобы веревка не терлась. *Баранка* — закрутина в веревке. *Баранки* — круглые сапожные клещи (Д, I, 47).

В данном ряду номинативных вариантов любопытна устойчивая связь наименований кольца с наименованиями хлебных изделий, даже если эта связь вторична.

Второй подкласс номинативных вариантов характеризуется тем, что, несмотря на тождество опорного номинативного признака, производящие основы их полностью отличны друг от друга как по звучанию, так и по значению. Этот подкласс распадается на несколько типов в зависимости от того, какими причинами обуслов-

лено появление номинативных вариантов, имеющих полностью различные производящие основы.

1. Примером номинативных вариантов первого типа могут служить наименования курицы-наседки *детинуха* и *цыплятница*. В первом случае опорный номинативный признак обозначен словом более широким по значению, чем во втором (курица с «детьми», с цыплятами). Таким образом, номинативные варианты первого типа возникают за счет того, что признак, привлекий внимание называющего, обозначается в описательном сочетании словами, различающимися степенью конкретности значения.

Наименования, отражающие функцию предмета.

1. Прорубь при зимнем лове рыбы неводом, через нее принимают (вынимают, притоняют) невод: *приём, выем; притон*.

Принять что откуда. Взять прочь, убрать (Д, III, 430). *Вынимать*. Брать, доставать, выкладывать, выбирать, вытаскивать (Д, I, 304).

Притонивать, притонить невод. Вытаскивать тоню на берег, выволакивать (Д, III, 453).

2. Рулевое весло; весло, с помощью которого правят (поворачивают судно): *правильня; поворотка*.

Править. Направлять ход движущегося экипажа, машины (ССРЛЯ, XI, 22).

Поворачивать. Изменять направление движения кого-, чего-либо (ССРЛЯ, X, 124).

3. Карусель на льду; приспособление, с помощью которого катаются (кружатся) на льду: *каток; кружало*.

Кататься. Ездить на чем-либо для развлечения или упражнения (ССРЛЯ, V, 867).

Кружить. Двигаться по кругу (ССРЛЯ, V, 1726). *Кружиться*. Делать круговые движения, вращаться, вертеться (ССРЛЯ, V, 1727). С тем же значением в говорах встречаются глаголы *кружать, кружаться* (ДК).

По отношению к данной реалии значение глагола *кружиться* более конкретно, так как уточняет «способ катания» (по кругу).

4. Тонкие деревца, срубленные и приспособленные для перевозки копей сена к стогу; то, на чем возят (волокут сволокивают) сено: *возило; волок, волокуша, сволокуши; сволок, сволоки*.

Возить. Передвигать с одного места на другое, гужом (на колесах или на полозу), вьюком, водою на судах (Д, II, 227).

Волочить. Таскать, брать таском, волоком, везти по земле (Д, I, 236). *Сволокивать*. Отволока куда, стащить на указанное место (Д, IV, 154).

5. Дорога в гору; дорога, по которой «взнимаются» («ввозят» в гору что-либо): *взъём; взвоз*.

Вздыматься. Подыматься в знач. всходить наверх (Д, I, 195).

Взниматься. Подыматься, вздыматься, восходить (Д, I, 199).

Взвозить. Везти на колесах или на полозу в гору, вверх (Д, I, 193).

Наименования, отражающие действие, результатом которого является предмет.

1. Место, где скрещиваются (сливаются) реки: *скрещение*; *слив*.

Скрещивать или *скрещать*, *скрестить* что. Перекрестить, положить, поставить или укрепить крестом. *Скрещиваться*. Стрд. и взв. по смыслу (Д, IV, 208).

Сливаться. Быть сливаему. Ока с Волгой сливаются под Нижним (Д, IV, 220).

2. Цыпленок, вылупившийся из яйца недоразвитым; цыпленок, который не дошел (не допрел): *недоходьш*; *недопрельш*.

Доходить, *дойти*. Ржи и овсы доходят, созревают после налива. *Дошлый* — который дошел или поспел (Д, I, 485, 488).

Допревать, *допреть*. Поспевать на огне, преть в печи сколько нужно (Д, I, 471).

Во втором случае общее значение достижения результата ограничено семантическим компонентом «под действием тепла».

3. Зародыш в яйце; то, что заводится (начинает расти): *заводыш*, *заводышек*; *заростыш*, *заростуш*.

Заводиться. Появляться, возникать (ССРЛЯ, IV, 313).

Заращивать. Начать расти (Д, I, 627).

4. Двойная матерчатая обшивка у кожаной обуви (обуток); то, чем облагают (опушают) бутки: *обложка*; *опушень*, *опушник*, *опушенка*.

Облагать, *обложить*. Обкладывать, класть вокруг (Д, II, 591).

Опушить. Обшить или обложить чем-либо мягким, пушистым (Д, II, 688).

II. Примером номинативных вариантов второго типа могут служить наименования верхушки ели *крестик* и *усики*. Названия отражают форму предмета, но на основании этого признака реалия сравнивается с двумя разными явлениями, наименования которых и выступают в качестве производящих основ. Таким образом, неодинаковое по говорам направление сравнений называемого предмета с известными явлениями выступает причиной полного различия производящих основ у номинативных вариантов данного типа. Описательные сочетания, поставившие производящие основы, включали в себя сравнение; большинство номинативных вариантов второго типа образовано лексико-семантическим способом.

Наименования, отражающие функцию предмета.

Комнатное растение из семейства бегониевых, у которого перед дождем появляются на листьях капли воды. Оно как бы предсказывает погоду и по отдаленному сходству в функции сравнивается с ворожеей и календарем: *ворожея*; *календарь*.

Наименования, отражающие форму предмета.

1. Ручки сохи: *крестовина*; *рогаль*, *рогач*.

Сравнение реалии по форме произведено с крестом и рогами.

2. Ячейка рыболовной сети: *окошко*; *глаз*; *стекло*, *стеколко*.

Названия *окошко* и *глаз* описаны ранее. Хотя можно предположить, что в слове *окошко* лежит в основе старая семантика корня (орган зрения), в настоящее время словообразовательные связи наименования переориентированы. Новая связь его со словом *окно*, *окошко* «часть дома», вероятно, дала повод для возникновения дополнительных ассоциаций. На основе пространственной смежности в качестве наименования ячеи выступили слова *стекло* и *стеколко*. Ср. влияние той же смежности на другие названия: «оконное стекло» — *стекло* и *окончина* (Д, II, 664), «оконная рама» — *оконница* (Д, II, 664) и *стекольница* (ДК).

3. Верхняя часть прялки: *лопатка*, *лопаточка*; *личико*.

Лопата. Лопастый снаряд для копки, выгребу, навалки и пересыпки сыпучих тел (Д, II, 66).

Лицо. Передняя часть головы человека (Д, II, 258). В данном случае название отражает не только форму реалии (овальную), но и положение ее по отношению к целому (верхняя часть прялки).

Закреплено еще одно название данного предмета: *лопасть*.

Лопасть. Широкий и плоский конец; нижняя часть заступа и лопаты; гребок весла; личина у пряжи; горбыль ложки, ковша; ступня, лапа (Д, II, 266). В этом случае могло и не быть сравнения называемого предмета с каким-то конкретным явлением, так как у слова *лопасть* ярко выделяется общее значение «широкого и плоского конца», которое при необходимости конкретизируется.

4. Четырехскатная крыша: *шатёр*; *япанча*.

Шатер. Большая холщовая палатка. Свод над очагом, над горлом, котлом или плитой, колпак. Шатровая крыша, на четыре ската (Д, IV, 624).

Епанча. Широкий безрукавый плащ, круглый плащ. Печная епанча, на заводах, кожух, верхний свес, колпак, свод. Крыша епанча, на четыре ската (Д, I, 520).

5. Плоды картофеля: *колокошки*; *бомбочки*; *мячик*; *кубик*; *ягодки*; *шишки*; *бобышки*; *желудь*.

Колоколец, *колокольчик*. Звонок, бубенец (Д, II, 139).

Бомба. Пустотелый орудийный снаряд (Д, I, 114).

Мяч. Упругий небольшой шар (Д, II, 375).

Кубик. Вероятно, в этом сравнении кубик выступает как «небольшой предмет одного размера в ширину, высоту и длину».

Ягода. Мелкий мякотный плод (Д, IV, 672).

Шишка. Сосновая, еловая шишка — семенник, плод с семенами (Д, IV, 636—637).

Бобок. Одно зерно боба (Д, I, 101).

Желудь. Дубовый плод, орех (Д, I, 530).

6. Аспарагус; комнатное растение, многочисленные тонкие стебли которого покрыты мягкими иголочками: *мошок*; *елочка*.

Мох, *мошок*. Пух, пушок, мягкие и тонкие мохры (Д, II, 353).

Ель, *елочка*. Хвойное дерево (Д, I, 518).

Наименования, отражающие цвет предмета.

1. Колокольчики; комнатное растение, которое цветет нежными белыми или бледно-голубыми цветами, сплошь покрывающими выходящие тонкие стебли: *невеста, невестка; дамский убор*.

2. Комнатное растение из семейства бегониевых с крупными зубчатыми продолговатыми листьями, покрытыми серебристо-серыми пятнами. Лист похож на серое, со стальным отливом крыло. Другая ассоциация — лист не зеленый, а как бы восковой: *орёл; восковое дерево*. Ср. также: *ангеловы крылышки* (Т, I, 18), *пестролистка* (Т, III, 17).

Наименования, указывающие на место, для которого предназначен предмет.

Ошейник: *гайтан; галстук*.

Гайтан. Снурок, на котором носят тельной крест (Д, I, 341).

Галстук. Шейный платок (Д, I, 342).

III. Наименования входного отверстия рыболовных снарядов *заход* и *горло*, *горлышко* могут служить примером третьего типа номинативных вариантов с полностью различными производящими основами. Глагол *заходить*, служащий производящей основой для первого из них, является прямым наименованием действия, выступившего в данном случае как опорный номинативный признак называемого предмета (функция). Второе наименование дано по тому же признаку, но производящая основа найдена в результате сравнения именуемой реалии с другим явлением по функции. Таким образом, можно предположить, что описательные сочетания, поставляющие производящие основы для номинативных вариантов третьего типа, резко различны по структуре, так как одно из них включает в себя сравнение, другое же сравнения не содержит. Производящие основы номинативных вариантов этого типа в большинстве своем относятся к разным частям речи.

Наименования, отражающие функцию предмета.

Английская булавка; «особый вид застегивающихся булавок» (ССРЛЯ, I, 138); *схватка, схватышок; брошка*.

Схватить что скобкою, хваткой, скрепить (Д, IV, 369).

Брошка. Аграф (Д, I, 131).

Интересно употребление глаголов при этих номинативных вариантах: Приколи шаль-ту схваткой (Реж). Шаль схваткой скреплена (Полев). Мама, пристегни к платью схватку-то, у меня ворот пол (Копт). Схвати тут схваткой (Верхот). Шаль можно прибулавить брошкой (Камен). Контексты свидетельствуют о возможности выделения других производящих основ для наименования той же реалии.

Наименования, отражающие местоположение предмета.

Исток реки, верхняя часть ее: *вершина; голова*.

Вершина. Верх, верхушка (Д, I, 184).

Голова. Верх, вершина, начало (Д, I, 369).

Исток реки называется *верхом, вершиной*, так как расположен выше по течению всех остальных частей ее. Верхняя часть чего-

либо в русском языке часто называется *головой*. Таким образом, в этом случае наблюдается типичный для слова *голова* метафорический перенос.

Наименования, отражающие форму и другие качества предмета.

1. Узкая лесная поляна: *прогалина, прогальзина; проулок*.

Прогалить что. Прочистить, открыть, дать куда пропихнуть свету (Д, III, 475). Первый ряд номинативных вариантов связан с корнем *гал*, значение которого иллюстрируется следующим: *Гал* «голое место», смол. *гало́е болото* «безлесное болото». Связано чередованием гласных с *голый* (Фасмер, I, 384); *гал на гале* «голо, пусто» (Т, I, 94).

Проулок. Межеулок, переулок (Д, III, 523). Ср. описание реалии, данное информатором: Проулок в лесу — щистое место в лесу, ускоё (Тур).

2. Цветы ивы, вербы, березы, имеющие вид пушистых шариков, кисточек: *пушёнки; бальки; барьки*.

Пух. Самое тонкое, нежное, рыхлое и упругое вещество, перистое или волокнистое. Пух на растениях, плодах, мошок, подобный тонкой шерсти (Д, III, 544).

Баля, балька. Овца (Д, I, 44). *Балька, барька*. 1. Овца. 2. Завиток шерсти у овцы. 3. Украшение на различных предметах в виде шариков или кистей (СГСУ, I, 33). «*Баля* из коми *baľ'a* — ягненок, овца» (Фасмер, I, 119). *Барька* связано с подзывным «барь, барь» (Фасмер, I, 123, 129).

Третий подкласс номинативных вариантов характеризуется тем, что их производящие основы частично совпадают как по звучанию, так и по значению. Появление номинативных вариантов указанного типа во многом обуславливается словообразовательными процессами при совпадении описательных сочетаний, поставляющих производящие основы. Поэтому в данном подклассе сравнительный анализ семантики производящих основ не играет такой важной роли, как в предыдущих случаях. На первый план выдвигается рассмотрение словообразовательных связей в рядах номинативных вариантов. Классификация номинативных вариантов определена их структурой.

1. Однословные номинативные варианты.

Прежде всего будут рассмотрены группы номинативных вариантов, состоящие из простого и сложного слова. Вариантность этого типа возникает потому, что из описательных сочетаний, в зависимости от используемой словообразовательной модели, извлекается в качестве производящей основы или одно слово (аффиксация) или два слова (словосложение). При этом опорный номинативный признак отражается в полученных наименованиях с разной полнотой (в сложных словах, как правило, отражаются два признака предмета).

1. Мастерская, в которой катают валенки (пимы): *катальня* (отражено действие, для которого предназначен предмет); *пи-*

мокатка (отражено действие и объект, на который оно направлено).

2. Человек, залезающий на кедр и сбивающий с него шишки: *лазчик, лозак* (действие); *кедролаз* (действие и объект); *боец* (действие); *шишкойой* (действие и объект).

3. Смолокурная печь; место, где курят смолу: *смолянка* (объект); *смолокурка* (объект и действие).

4. Металлический молоток, которым забивают гвозди: *гвоздовка* (объект); *гвоздобойна* (объект и действие).

5. Сепаратор; приспособление для перегонки молока: *молоканка* (объект); *молокогонка* (объект и действие).

6. Веревка, которой обвязывают копны и подтягивают их к столу: *копенница* (объект); *копновозка* (объект и действие).

7. Лента, вплетаемая в косу: *косник* (объект); *плетёнка*, (действие); *косоплётка* (объект и действие).

8. Двурогие вилы: *двоёнки, двойницы, двоянки, двояшки* (количественный признак); *двоерожки, двурожки, двухрожки* (количественный признак и его носитель).

9. Белокурый человек: *беляшка, беляна* (качество); *белоголовик* (качество и его носитель).

10. Вращающаяся рама для натягивания нитей основы; приспособление, которое «само снуёт» пряжу: *снвалка, сновальня* (действие); *самоснов, самосновь, самооснова* (действие и его признак).

11. Лен, разостланный для просушки сразу после того, как его вырвали (сырым): *стланец* (действие, результатом которого является предмет); *сыростлан, сыростланец* (то же действие и качество предмета).

12. Лес, высохший на корню: *сушняк, сушник* (качество); *сухостой, сухостойник* (качество и состояние предмета).

13. Одуванчик; растение, семена которого раздуваются ветром: *ветренка, ветрянка* (субъект, действию которого подвергается предмет); *раздуванчик* (действие субъекта); *ветродуйки* (субъект и его действие).

Отмечено несколько случаев, когда корни сложного слова дублируют обозначение опорного номинативного признака.

1. Синий (кубовый) сарафан: *кубник, кубовик; синекубник*.

Кубовая краска. Синяя растительная краска из растения куб, индиго (Д, II, 210).

2. Яр; крутой берег: *крутик, крутяк, круть; крутояр*.

Яр. Крутизна, круть, круча (Д, IV, 630).

3. Косынка; косой лоскут ткани (лоскут клином): *косник, косяк; косоклиничек*.

В редких случаях и простое и сложное слова отражают один признак предмета, в сложном по составу варианте каким-либо образом уточненный.

1. Разбойник; человек «с большой дороги» (ср. пример к словам бандит и банда в ССРЛЯ, I, 264: «...оперируют кистенем и финкой в темную ночь на большой дороге»): *дорожник; большедорожник*.

2. Желтый (как горох) груздь березовых лесов: *гороховик*, *желтогоороховик*.

Во всех описанных случаях производящие основы номинативных вариантов способны входить и, вероятно, входили в одно и то же описательное сочетание. Наряду с этим отмечено несколько групп номинативных вариантов, производящие основы которых необъединимы в одно сочетание, несмотря на частичное совпадение звучания и значения.

1. Человек, который боронит пашню: *боронщик* (наименование, отражающее скорее функцию — *боронить*, чем объект — *борону*, хотя в формальном отношении производящей основой может выступать как глагол, так и существительное¹³); *борноволок*, *борнолок*, *барнаулок* (слово образовано от сочетания «волочить борону»).

2. Свадебный стговор, когда «ручат невесту», «бьют по рукам» в знак согласия на брак: *ручка*, *заручины*; *рукобитье*.

Ручить невесту. Заручать, сговаривать (Д, IV, 111). *Заручать*. Просватать девку (Д, I, 630).

Рукобитье. Битье по рукам отцов жениха и невесты, обычно покрыв руки лапами кафтанов, в знак конечного согласия (Д, IV, 112).

Отдельно следует рассмотреть ряд номинативных вариантов:

Помощник дружки: *поддружье*, *подружье*; *полудружье*, *полудружье*.

Несмотря на различие в строении (*поддружье* — простое слово, *полудружье* — сложное), опорный номинативный признак отразился в этих словах совершенно одинаково, так как корень *полу-* и приставка *под-* в ряде словообразовательных моделей выступают как дублеты. Например, они образуют слова со значением «помощник кого-то»: *полумастер*, *подмастерье* «помощник мастера» (Д, III, 253, 185); «предмет, сходный с тем, который назван производящей основой»: *полугруздь*, *полугруздок*, *подгруздок* «гриб, сходный с груздем» (Д, III, 250)¹⁴; *палукряква*, *полукряковная*, *подкряковая* утка (Д, III, 252); «предмет, близкий к тому, что названо производящей основой»: *полузимье*, *подзимье* «первый, ненадежный снег» (Д, III, 251).

Группы номинативных вариантов, состоящие из сложных слов с одним общим корнем, рассматриваются в зависимости от того, как отражается опорный номинативный признак в совпадающих и несовпадающих корнях.

а. Несовпадающие корни заключают в себе указание на отличительный признак предмета, совпадающие — на общий, родовой.

Редкий лес: *редколесье*; *лесополища*, *лесополье*.

Редкий. Негустой, неплотный (Д, IV, 119).

Полый. Пустой внутри, в чем есть пустота (Д, III, 267).

¹³ З. А. Потиха. Современное русское словообразование. М., «Просвещение», 1970, стр. 177.

¹⁴ См. также: В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., «Наука», 1967, стр. 187.

Отличительный признак явления представлен несовпадающими корнями по-разному: в первом случае как бы регистрируется малое количество занятого места, а во втором, напротив,—обилие пустого, незанятого пространства.

б. Несовпадающие корни содержат в себе указание на общий признак явления, в то время как в совпадающих корнях отражен отличительный признак предмета.

Редкий лёс: *редколесье; редкобор.*

Корни *лес* и *бор* выступает в этих образованиях как тождественные по значению.

в. Основа слова включает в себе отражение только отличительного признака предмета, но сам этот признак представлен состоящим из двух частей — основной и конкретизирующей.

В одних случаях несовпадающие корни отражают конкретизирующую часть опорного номинативного признака, а совпадающие — его основную часть.

1. Материя, которую выткали дома (сами): *домотканина; самотканина, самотканка.*

Домотканый, самотканый. Вытканый домашним способом¹⁵.

Отличительный признак отражен по-разному: в первом случае внимание фиксируется на месте, а во втором — на субъекте действия, результатом которого является реалья.

2. Суп, который варится быстро (круто): *крутоварка; скороварка; свежесварочка.*

Круто. Быстро (ДК). Нас подняли круто, скоро, спешно (Д, II, 203).

Скоро. В короткий срок, в малое время (Д, IV, 205).

Конкретизирующая часть опорного номинативного признака представлена в первых двух номинативных вариантах тождественными по значению средствами. В последнем случае опорный номинативный признак — действие, результатом которого является предмет,—представлен с уточнением не темпа действия, а срока его окончания: «*Свежий* — новый, недавний, нестарый. И в сложениях: свежепросольные огурцы — в недавнем, легком засоле; свежепромывные откидные пески — недавно промытые на золото; свежерубка — свежие, сырые дрова» (Д, IV, 156).

В других случаях несовпадающие корни указывают на основную часть опорного номинативного признака, а совпадающие — на его конкретизирующую часть.

1. Сеть с ячейе в один палец: *однопалка, однопальцовка; однопёрстка.*

Перст. Палец ручной или ножной (Д, III, 102).

Основная часть опорного номинативного признака обозначена тождественными по значению средствами. То же самое в рядах:

Двухпалка, двухпальцовка; двухпёрстка, двухперстовка и четырёхпалка; четырёхпёрстка.

¹⁵ Словарь синонимов русского языка, т. 1. Л., «Наука». 1970, стр. 297.

2. Капустная рассада с гнилым, почерневшим корнем: *черно-корёнка; черноножка; черногузка; черношейка*.

Корень. Подземная часть всякого растения (Д, II, 162).

Нога, ножка. Одна из нижних конечностей человека. Одна из стоек, на коей снаряд или утварь стоит (Д, II, 551).

Гузка. Низ и зад чего-либо (Д, I, 406).

Шея. Связь головы с туловищем. *Рачья шейка*. Хвост, плеск рака. Конец машинной оси, шип (Д, IV, 632).

Часть, по которой назван предмет, в первом случае обозначена основным словом, именующим это явление в языке (*корень*). В остальных случаях часть обозначена путем переноса наименований по сходству в форме и в местоположении по отношению к целому.

3. Суп, который варится (спеет) быстро (скоро): *скороварка; скороспешка, скороспелка*.

Варить. О жидкостях: кипятить, приводить на огне в кипение. *Вариться*. Быть варимым (Д, I, 165).

Спеть. Поспевать, быть вскоре готову, приходить к концу. *Ши*, пирог, жаркое спеет, варится, печется, доходит на огне (Д, IV, 302).

Спешиться. О деле спеть, идти успешно (Д, IV, 302).

Действие, результатом которого является предмет, обозначено единицами, различающимися по широте значения (*вариться* уже по значению, чем *спеть, спешиться*).

II. Номинативные варианты — словосочетания.

Подобно сложным словам, номинативные варианты — словосочетания отличаются друг от друга тем, как представлен опорный номинативный признак в их совпадающих и несовпадающих частях.

а. Родовое понятие обозначено совпадающими элементами, отличительный признак обозначен несовпадающими элементами.

Лапти без завязок: *калоши лыковые, лычные; лапотные галоши*.

В первом случае отличительный признак (материал) обозначен непосредственно тем словом, каким это явление названо в языке: «калоши из лыка» → *лыковые, лычные калоши*. Во втором случае название образовано, по-видимому, на основе сходства реалии с лаптями по материалу.

б. Отличительный признак обозначен совпадающими элементами, родовой — несовпадающими.

Лапти без завязок: *лычные калоши; лычные чирки*.

Чирками называли мягкую кожаную обувь, сейчас в некоторых районах Урала чирками называются галоши-чуни или кожаные тапочки.

в. Номинативные варианты в обоих элементах могут отражать лишь отличительный признак явления.

Растение «огуречная трава»: *огуречный вкус; огуречный дух*.

В названиях отражен тот факт, что данное растение имеет вкус и запах огурцов, что косвенным образом указывает на употребление его в пищу. Ср. описания реалии, данные информаторами: Огурешный фкус на крапиву находит, в окрошку кладут (Н-Тавд). Когда огурцоф нету, огуречный дух кладут в окрошку (Сыс).

Этот ряд номинативных вариантов дополняется наименованием *огуречные цветы*, в котором, как и в литературном *огуречная трава*, отразились общий, родовой, и отличительный признаки предмета. Подобное же сочетание наблюдается в ряду номинативных вариантов:

Растение «вороний глаз»: *вороньи ягоды; вороньи шары.*

Шары. Большие глаза (Д, IV, 623).

В первом случае название отражает родовой признак и видовое отличие (цвет и, вероятно, ядовитость ягод). Во втором случае наименование отражает только отличительный признак предмета (растение, имеющее черную ягоду, похожую на вороний глаз).

Особый случай представляет ряд наименований комнатного растения с хрупкими, насыщенными влагой стеблями и листьями: *ванька мокрый; ванька пьяный; ванька-плакун.*

Отличительный признак (влаголюбивость растения) по существу отражается лишь несовпадающими элементами, а общая их часть вообще не содержит никакой информации о предмете¹⁶.

III. Номинативные варианты — слова и словосочетания.

В уральских говорах выделяется довольно большое число рядов номинативных вариантов, в которые входят словосочетание и слово, однокоренное с одним из элементов словосочетания. Например, *богородицын сон, соня* «растение, используемое как средство от бессонницы», *крытая лопотина, крытуха* «шуба, крытая холстом». В своем образовании одни номинативные варианты этого типа не зависимы друг от друга. Так, растение *соня, богородицын сон* названо по своей способности вызывать сон. Существительное образовалось, вероятно, от прилагательного *сонный*, следовательно, растение могло быть описано, например, сочетанием «сонная трава». Словосочетание же выражает определенную оценку и возникает в результате метонимического переноса: «растение, вызывающее благодатный сон» → (сон) → *богородицын сон* (ср. приводимые Далем названия белладонны: *сон-трава, сонная трава, сонная одурь, сонное зелье, сонный дурман*; Д, IV, 270).

У других номинативных вариантов возможны взаимные словообразовательные связи (*крытая лопотина* → *крытуха*), хотя в условиях бытования диалектов эти связи не сводятся к отношениям типа литературного *зачетная книжка* — *зачетка*. Рассмотрим каждую из этих групп отдельно.

а. Номинативные варианты, не зависящие в своем образовании друг от друга.

Большую часть номинативных вариантов этого типа составляют ряды, в которых словосочетание включает в себя указание на родовое понятие и отличительный признак, а слово — указание на отличительный признак предмета.

¹⁶ Об использовании собственных имен в названиях растений см.: В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений, стр. 130, 183—186.

Наименования, отражающие действие, для которого предназначен предмет.

1. Водосточный желоб: *стёчный желоб; поток*.

Стёк. Состояние по гл. стекать, стечь (Д, IV, 321).

Поток. Дейст. и сост. по гл. потекать; все, что льется, бежит, течет струей по руслу (Д, III, 354). В этом случае можно видеть и метонимический перенос, ср. наименование той же реалии *поточник* (Д, III, 354).

2. Плавающая рыболовная сеть: *плавковая сеть; поплавуха*.

Прилагательное в словосочетании может указывать на процесс: *плавня, плавеж* «лов плавною сётю» (Д, III, 118). Оно может быть связано и с таким описанием реалии, как «сеть, которая держится на плаву». Однословное наименование могло быть образовано от прилагательного, ср. у Даля: «поплавная сеть на семгу» (Д, III, 300).

3. Тонкая жердь, положенная на стропила крыши; к ней приближаются доски кровли: *боевая слёга, гвоздобойна*.

Прилагательное в словосочетании связано по значению с *бой* «действие по гл. бить, биение, битье» (Д, I, 108). Существительное *гвоздобойна* восходит к сочетанию «бить гвозди», отражая действие, для которого предназначен предмет, и объект, с этим действием связанный.

4. Частое сито: *бусовое сито, бусовитое сито; бусок*.

Бус. Мучная пыль (Д, I, 145).

Номинативный вариант *бусок* образован, вероятно, от глагола *бусить* «пылить мукою или иною мелкою пылью» (Д, I, 145).

5. Кофта, сшитая в талию, в обтяжку: *обтяжная кофта; утяжь* (от глаголов *обтягивать* и *утягивать*).

Наименования, отражающие действие, результатом которого является предмет.

Древесные опилки: *пыльная мука; опил* (от глаголов *пилить* и *опиливать*).

Наименования, отражающие отношение предмета к месту или времени.

1. Желтый груздь хвойных (еловых и пихтовых) лесов: *еловый груздь; подтеловик*.

2. Место в реке под крутым берегом (ярмом): *подъярное место; подъяр*.

Оба номинативных варианта могут быть связаны с таким описательным сочетанием, как «место под ярмом». Это подтверждается наличием в русском языке продуктивных моделей, по которым образуются прилагательные типа *подземный, наземный*, а также существованием в говорах словообразовательной модели типа *гора*→*подгора* «место под горой»: Станция будет на горе, а вы будете идти по подгоре (Тур); *река*→*зарека* «место за рекой, заречье»: Зарека есь у нас, пашня там была (Тур).

3. Растение «майник двулистный»: *майская трава; майноцветка*.

Информаторы подчеркивают признак, положенный в основу

наименования: Майску траву рвала. В мае она только растёт. Если ребёнок соскакивает, дак от етово иё (Зайк). Светёт майносветка в мае, белая она, пьют от родимчика, от испугу (Асб). Номинативный вариант-словосочетание может быть связан с большим числом описательных сочетаний («трава, которая растёт, цветёт в мае, которую собирают в мае» и т. д.). Существительное же связано с описательными сочетаниями, обязательно включающими в себя глагол *цвести*.

Наименования целого по части.

Место, покрытое кочками: *кочечная площадь; кочкарь, кочкарник, кочковатик*.

Прилагательное в словосочетании по образованию связано с существительным *кочка* («площадь с кочками, покрытая кочками» → *кочечная площадь*). Номинативные варианты-существительные могут восходить, кроме того, и к прилагательным *кочкарный, кочковатый* («место с кочками» → *кочкарь*, «кочкарное место» → *кочкарник*, «кочковатое место» → *кочковатик*).

Особняком стоят в этой группе наименования комнатного растения, на листьях которого выступают капельки сладковатого сока: *сахарный песок; сахаринка*.

Словосочетание не даёт указания на родовой признак, оно в результате метафорического переноса отражает лишь отличительный признак предмета.

б. Номинативные варианты с возможными взаимными словообразовательными связями.

Они распадаются на три группы в зависимости от того, с каким элементом словосочетания совпадает по корню однословный номинативный вариант.

Первая группа. В качестве номинативных вариантов выступают словосочетание и слово, тождественное или однокоренное с опорным словом сочетания.

1. Двух- или трехслойная сеть, к которой гонят рыбу с помощью бота: *ботовая мерёжа, ботовая мерёжка; мерёжа*.

Бот. Шест для ботания, сгонки рыбы (Д, I, 119). *Ботать*. Загонять шестом рыбу в сети (Д, I, 119). Словосочетание возникает на базе описаний типа «мережа, куда гонят рыбу ботом; мережа, которую ставят, когда ботают».

Однословное наименование возникает за счёт специализации значения слова *мережа*, причем данное направление специализации — лишь одно из возможных для этого слова. Ср. зафиксированные на Урале значения и возможные направления специализации:

Мережа — рыболовная сеть вообще

↙
двух- или трехслойная сеть, используемая при ботании.

↘
рыболовная снасть из сети, которая прикреплена к длинным кольям. Она может быть поставлена поперек реки или использоваться как бредень.

Словосочетание отражает родовое понятие и отличительный признак; однословное наименование отражает только родовое понятие, отличительный признак остаётся невыраженным.

2. Ленты, которые невеста раздает подругам: *девья красота; красота*.

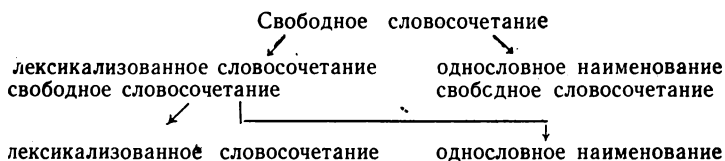
Естественнее всего допустить, что однословный вариант имеет вторичное происхождение, что его значение сложилось под влиянием употреблений с прилагательным (ср., например, употребление, отмеченные Далем: «Торгую не лисицами, не куницами, не атласом, не бархатом, а торговлю девичьей красотой, слова продавца невесты за столом», «Примите девичью красоту, гов. сваха родителям невесты, подавая им на тарелке косоплетку»^е; Д, II, 186).

Значение «лента» у сочетания «девья красота» возникло в результате метонимического переноса и связано с тем, что важнейшим элементом свадебного обряда было «окручивание»; выплетание ленты из косы символизировало прощание с девичеством, сама лента становилась символом «девичьей красоты».

Вторая группа. В качестве номинативных вариантов выступают словосочетание и слово, однокоренное с зависимым элементом словосочетания. Они распадаются в свою очередь на две подгруппы в зависимости от направления возможной словообразовательной связи.

Первая подгруппа объединяет ряды, в которых словообразовательная связь направлена от зависимого элемента словосочетания к однословному номинативному варианту (типа: *крытая лопотина* → *крытуха*). Внутри одной языковой системы между подобными фактами, безусловно, сохраняется отчетливая словообразовательная связь и может возникнуть дифференциация в употреблении, например, стилистическая. В условиях разносистемного материала положение иное. Составное наименование внутри данной системы может не иметь однословной параллели (Смотрю, одел свою крытую лопотину, знать, ф стель поехал. Зайк). В говоре же, где есть однословное наименование, могло не быть составного, то есть свободное словосочетание могло и не стать названием, не войти в состав словаря (Шшыли шубу из офчин, носит, пока новая, лопотина носится; драться начинат, он её покрыват холстом — крытуха. Она как новая. Тур). Кроме того, производящая основа однословного наименования могла быть извлечена не обязательно из описательного сочетания, омонимичного составному номинативному варианту. В данном случае производящая основа *крытый* извлечена не обязательно из сочетания «крытая лопотина». Ее могли поставить и другие сочетания: «крытая шуба», «шуба, крытая холстом», «лопотина, крытая холстом» и т. п. (ср., например, наименование той же реалии *холстянуха*, которое свидетельствует о том, что описательные сочетания могли включать в себя слова *холст, холстяной*).

Таким образом, всегда нужно учитывать возможность независимого образования в говорах однословного и составного наименований по таким, например, схемам:

Словосочетание, как правило, включает в себя указание на родовой и отличительный признаки, однословное наименование — указание на отличительный признак предмета.

Наименования, отражающие действие, результатом которого является предмет.

1. Первосортная беличья шкурка: *выходная белка; выходка.*

Выхаживаться, выходиться. Более о скоте, выгуливаться, оправиться, здороветь, тучнеть на подножном корму, на воле (Д, I, 323).

2. Ватник: *стеженная кофта; стеженка.*

Стежить. Шить впрошивку, теплую одежду, на хлопке, на шерсти (Д, IV, 320).

3. Шуба из овчины, выкрашенной в черный цвет: *черненная шуба; черненка.*

Чернить. Окрасить черной краской (Д, IV, 594).

Наименования, отражающие объект, с которым связано действие предмета; для которого предназначен предмет.

1. Решето с продолговатыми дырочками для очистки орехов от сора: *мусорное решето; мусорник.*

2. Лодка, с которой забрасывают невод: *неводная лодка; неводник, неводница.*

3. Растение «конский щавель»: *конный кашечник; конёвник.*

В некоторых районах Урала щавель называют *кашкой*. Таким образом, номинативный вариант-словосочетание включает в себя указание на родовой и отличительный признак реалии (несъедобность).

Однословный вариант отражает отличительный признак и сложился на базе составного наименования.

В следующем ряду наблюдаются точно такие же отношения между номинативными вариантами.

4. Растение «мышинный горошек»: *мыший горох, мыший горошек; мышьяк.*

О наличии прямых словообразовательных связей говорят и объяснения информаторов, например: Мышьяк-от у нас ишло мышыным горохом зовут (Верхот).

Наименования, отражающие отношение предмета к месту или времени.

1. Желтый груздь еловых и пихтовых лесов: *еловый груздь; еловик, еловник.*

2. Сказочное существо, по поверьям, охраняющее огород: *огородная бабушка; огородница.*

3. Верхний косяк дверной рамы: *верхний порог, верхняя подушка; верхник, вершник.*

4. Зимний путь: *зимний ход; зимник, зимняк.*

По зимнему ходу скорей ездят (В-Тавд). Зимник фсегда короше (В-Салд).

5. Летний путь: *летний ход; летник, летняк.*

Летом везде летний хот (Богд). По летнему ходу шыпко хорошо ездить (Камышл). По летнику-то не иди, а срезай направо, там тропка есть (Асб).

6. Сорт скороспелого картофеля: *одномесичная картовь; одномеска.*

Наименования, отражающие качества предмета.

1. Невысохший слой травы среди подсохшего сена: *живая трава; живина, живинка, живига, живица.*

Сверхю высохло сено, а внизу жывая трава, если толстая трава дак (Зайк). Повернёш пласток-от, а там жывина (Сл-Тур).

2. Сорт картофеля с кожицей синеватого цвета: *синяя картовь; синяя.*

Вторая подгруппа номинативных вариантов включает ряды, в которых возможная словообразовательная связь направлена от однословного варианта к однокоренному варианту словосочетания.

1. Укладка сжатого хлеба из восьми снопов: *восьмерик; восьмеричная куча.*

2. Укладка сжатого хлеба из десяти снопов: *десятерик; десятеричная куча.*

Эти примеры позволяют выявить первую причину появления номинативных вариантов данного типа. Она состоит, по-видимому, в стремлении преодолеть многозначность однословного наименования. Так, «*Восьмерик*. Содержащий в себе восемь единиц. Куль осьмерик, бревно осьмерик, холст осьмерик» (Д, I, 247). Значение слова может специализироваться в том или ином говоре. В других говорах для наименования реалии используется указание на родовое понятие *куча* и отличительный признак «состоящая из восьми частей», то есть *восьмеричная*.

3. Кедровые шишки, упавшие с дерева: *валёж; валёжная шишка*. На кедр-то лесь (лезть) ему страшно, дак он валёш собирает (Н-Тур).

Словосочетание по своему образованию связано со словом *валёж* не в значении «упавшая шишка», а в значении «падение шишек с кедровых деревьев в ветреную погоду» (Ветер-то какой. Валёж в кедровнике пойдёт. Н-Тур). Признак реалии (действие, результатом которого является предмет) отражен в разных описательных сочетаниях («то, что валится»→*валёж*; «то, что упало в валёж, шишка, упавшая в валёж»→*валёжная шишка*).

Вторая причина появления номинативных вариантов этой группы заключается в том, что зависимое слово словосочетания образуется от производящей основы, омонимичной параллельному однословному наименованию.

Третья группа. Ряд номинативных вариантов включает в себя словосочетание и сложное слово, корни которого совпадают с корнями элементов, входящих в словосочетание.

1. Василек: *синий цветок; синецветка, синецветник*.

Скотине ходила синего цветка рвала (Сукс). Скотину поят синецветником (Сукс). Синецветку пьют от припаткоф, да еще пьют борову иву (Сукс).

Словосочетание в данном ряду отражает родовой и отличительный признаки предмета. Однословные варианты созданы на базе составных наименований и отражают отличительный признак предмета (цвет).

2. Растение «кровохлебка»: *красный корень; краснокоренка*. У ей корешок действительно красной, а травина с полметра и цвет желтой, а называется краснокоренка, уразница и крововик (Верхот).

Наименования отражают деталь, часть предмета. Составное образовано путем метонимического переноса названия части на целое. Однословный номинативный вариант создан на базе свободного словосочетания с использованием одной из моделей словосложения.

* * *

В статье рассмотрены лишь те номинативные возможности языка, реализация которых приводит к появлению разнокоренных (хотя бы частично) вариантов названий. Эти возможности связаны как с психическими процессами анализа, абстрагирования и обобщения, так и с языковыми процессами словообразования. На первое опирается, например, вычленение опорного номинативного признака, на второе — построение звуковой оболочки нового слова. И та и другая сторона процесса номинации одинаково являются фактором образования номинативных вариантов. Так, в качестве опорного номинативного признака по говорам могут избираться разные признаки предмета. При опоре же в актах номинации на один и тот же признак явления источником номинативных вариантов выступает выбор производящей основы и словообразовательной модели новой единицы.

Номинативные возможности языка не исчерпываются рассмотренными, ибо источником наименований является еще и заимствование. Кроме того, варьирование словообразовательных моделей приводит к появлению словообразовательных вариантов («зимний путь» → *зимник, зимняк*), что еще больше расширяет сферу назывательных средств языка.
